

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

КАЗАХСТАНСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ
БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И
СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ЖУРНАЛИСТИКИ MEDIANET

Выпуск 3

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: НОВАЯ ИЛИ СЛЕГКА УЛУЧШЕННАЯ СТАРАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА?¹

Современная концепция уголовно-исполнительной политики основана на ряде основополагающих принципов, которые должны быть отражены в уголовно-исполнительном законодательстве и определять его правоприменение. В основе этих принципов – соблюдение общепризнанных прав человека и защита от дискриминации.

Так в новой редакции Европейских тюремных (пенитенциарных) правил 2006 г. принципы, определяющие цели и задачи исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, изложены в п.3: *«Цели исправительного воздействия на осуждённых состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения».*

В число приоритетных принципов в Правила включён следующий: *«нарушения прав заключённых не могут быть оправданы недостатком ресурсов»* (п.4). Эта норма появилась в Правилах как ответ на бездействие пенитенциарных систем многих стран, основанных на исправительных учреждениях старого образца, переполненных, с отрядным содержанием и несоответствующими минимальным стандартам нормами питания и медицинского обслуживания.

¹ Данный обзор подготовлен юристом-правоведом, председателем Совета, экспертом-консультантом Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности Е.А.ЖОВТИСОМ. Настоящий информационный бюллетень выпущен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности, Центром исследования правовой политики и Международным центром журналистики MediaNet в рамках проекта «Повышение вклада гражданского общества в разработку и реализацию Второго Национального плана действий по правам человека» поддержанного Европейским Союзом. Общий бюджет двухгодичного проекта составляет 300 000 евро. Вклад Евросоюза в проект составил 275 000 евро. Эта публикация была выпущена при содействии Европейского Союза. Содержание данной публикации является предметом ответственности Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Центра исследования правовой политики и Международного центра журналистики MediaNet и никоим образом не отражает точку зрения Европейского Союза.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Признается приоритетным принцип открытости тюрем. В качестве основополагающего определено право участия гражданских организаций в тюремной жизни (п.7).

В новой редакции Правил также подчёркивается и развивается мысль о том, что осуждённые к лишению свободы (или заключённые) не могут подвергаться другим ограничениям прав, кроме тех, которые определены судом (п.2 Правил).

В совокупности этих и других положений международных правовых документов, касающихся уголовно-исполнительной политики, реализуется концепция «*сохранения*», которая пришла на смену концепции «*воспитания и исправления*».

К сожалению, как в действовавшем ранее уголовно-исполнительном законодательстве, так и во вступившем в силу с 1 января 2015 года новом Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан от 05 июля 2014 г. с изменениями и дополнениями от 29.09.2014 г. (УИК РК), концепция «сохранения» вообще не нашла своего отражения, а продолжает реализовываться концепция «воспитания и исправления» (ст.ст. 2-4, 7-9, 88, 124-126, 157).

Реализуемые в УИК РК устаревшие и социально – неполноценные методы коллективного воспитания и исправления, в том числе «общественно-полезным трудом» не могут быть признаны эффективными. Используемое с советских времён понятие «общественно-полезный труд» (ст.ст. 3, 7) может быть применимо лишь к таким видам наказания как ограничение свободы и общественные работы, но не к оплачиваемому труду осуждённых к лишению свободы.

Не соответствующей современным тенденциям в международном праве и правоприменительной практике следует признать оценку поведения осуждённого для решения вопроса об изменении вида учреждения, условий отбывания наказания, условно-досрочном освобождении согласно его поведению при отбывании наказания (в том числе соблюдение правил внутреннего распорядка учреждений, отношение к труду и участие в воспитательных мероприятиях, членство в добровольной организации осуждённых и т.д.) (ст.95) вместо оценки возможности его социальной адаптации в обществе.

Кроме того, с точки зрения международных стандартов ещё ряд положений нового уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются спорными или неурегулированными. Это относится и к поддержанию дисциплины, поощрениям и взысканиям, к задачам медико-санитарной службы и особому положению врача, регламентации санитарного состояния помещений содержания под стражей, перевозке (этапированию) заключённых, условиям содержания и мерам воздействия и т.д.

В целом структура нового Уголовно-исполнительного кодекса схожа со структурой старого УИК РК и состоит из Общей (основные положения, учреждения и органы, исполняющие наказания) и Особенной (исполнение различных видов наказаний, освобождение от наказания) частей.

Приведём ниже обзор отдельных положений нового Уголовно-исполнительного кодекса РК, ряд которых, объективно говоря, имеет в то же время весьма прогрессивный характер.

И, прежде всего, необходимо отметить разделы нового УИК РК, посвящённые участию общественности, гражданских организаций в контроле за соблюдением прав заключённых, предупреждению пыток и других видов жестокого обращения, повышению уровня

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

открытости исправительных учреждений.

Согласно главам 8 и 9 УИК РК, общественный контроль за исполнением наказаний, прежде всего, за исполнением наказания в виде лишения свободы, осуществляется в институализированных (общественные наблюдательные комиссии (ОНК) и национальный превентивный механизм) и иных (посещения общественных организаций, журналистов, представителей международных организаций и т.д.) формах (ст.ст. 8, 31).

ОНК образуются для проведения общественного мониторинга обеспечения прав, свобод и законных интересов осуждённых, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих наказание, в части условий их содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, обучения и досуга (ст.33). Они создаются по инициативе граждан или общественных объединений в количестве не более одной ОНК на уровне области, города республиканского значения и столицы в составе от трёх до девяти человек сроком на два календарных года (ст.34).

Члены ОНК имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания; получать от их руководства информацию по вопросам, относящимся к деятельности ОНК; проводить беседы с осуждёнными, содержащимися в учреждениях и органах, исполняющих наказания, без свидетелей, лично или при необходимости через переводчика, принимать обращения по вопросам нарушения их прав, свобод и законных интересов; обращаться по вопросам, связанным с обеспечением прав, свобод и законных интересов осуждённых, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих наказания, в их администрацию, вышестоящие органы, органы прокуратуры (ст.36).

После ратификации Республикой Казахстан в 2008 году Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в стране начал создаваться Национальный превентивный механизм (НПМ), который нашёл своё отражение и в новом УИК РК.

НПМ действует в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности участников национального превентивного механизма, которыми являются Уполномоченный по правам человека, а также отбираемые Координационным советом члены общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, свобод и законных интересов граждан, юристы, социальные работники, врачи (ст.39).

Уполномоченный по правам человека координирует деятельность участников национального превентивного механизма, принимает в соответствии с законодательством Республики Казахстан меры для обеспечения необходимого потенциала и профессиональных знаний участников национального превентивного механизма (ст.39).

Координационный совет НПМ, за исключением Уполномоченного по правам человека, избирается комиссией, создаваемой Уполномоченным по правам человека, из числа граждан Республики Казахстан (ст.40).

Участники НПМ независимы в своей деятельности и имеют право: получать информацию о количестве осуждённых, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих наказание, подлежащих превентивному посещению, количестве таких учреждений и их месте нахождения; иметь доступ к информации, касающейся обращения с осуждёнными,

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

содержащимися в учреждениях и органах, исполняющих наказание, подлежащих превентивному посещению, а также условий их содержания; осуществлять превентивные посещения в установленном порядке в составе сформированных групп; проводить беседы с осуждёнными, содержащимися в учреждениях и органах, исполняющих наказание, подлежащих превентивным посещениям, и (или) их законными представителями без свидетелей, лично или при необходимости через переводчика, а также с любым другим лицом, которое, по мнению участника национального превентивного механизма, может предоставить соответствующую информацию; беспрепятственно выбирать и посещать учреждения и органы, исполняющие наказание, подлежащие превентивному посещению; принимать сообщения и жалобы о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст.42).

НПМ использует механизм посещений мест содержания под стражей путём: периодических превентивных посещений, проводимых на регулярной основе не реже одного раза в четыре года; промежуточных превентивных посещений, проводимых в период между периодическими превентивными посещениями с целью мониторинга реализации рекомендаций по результатам предыдущего периодического превентивного посещения, а также предупреждения преследования осуждённых, с которыми участники национального превентивного механизма проводили беседы, со стороны администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, подлежащих превентивному посещению; специальных превентивных посещений, проводимых на основании поступивших сообщений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст.45).

На основании отчётов участников НПМ по результатам превентивных посещений Уполномоченный по правам человека РК имеет право обращаться к уполномоченным государственным органам или должностным лицам с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо начале досудебного расследования в отношении должностного лица, нарушившего права и свободы человека и гражданина (ст.49).

Ещё одним важным новшеством в новом УИК РК является появление альтернативы сохранившемуся с советского периода порядку отбывания наказания к лишению свободы в виде отрядного или «барачного» содержания осуждённых. Это содержание характеризуется переполненностью жилых помещений, в каждом из которых, в основном, содержатся от 20 до 100 осуждённых, отсутствием надлежащих санитарно-гигиенических условий, воды, условий для хранения персональных вещей и т.д.

Главой 23 УИК РК предусмотрено создание и, видимо, постепенный переход к принятому в международной практике «покамерному» содержанию. Согласно новому УИК предполагается содержание осуждённых в камерах, оборудованных индивидуальными спальными местами, шкафами для одежды, белья и посуды, санузлом и умывальником (ст.146). При этом норма жилой площади в расчёте на одного осуждённого установлена не менее двух с половиной квадратных метров, в учреждениях, предназначенных для содержания женщин, – трёх квадратных метров, несовершеннолетних – трёх с половиной квадратных метров (ст.115). В каждой секции, состоящей из нескольких камер, оборудуются душевые кабинки (ст.147). Тем не менее, этот раздел изложен весьма кратко и пока не свидетельствует о том, что «покамерное» содержание становится основным видом содержания лиц, осуждённых к лишению свободы.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Наконец, свое развитие получил в новом УИК РК институт пробации или пробационного контроля, который осуществляется в отношении лиц: осужденных к наказанию в виде ограничения свободы; осужденных условно; освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы (главы 5, 28).

С другой стороны, в новом Уголовно-исполнительном кодексе РК продолжает оставаться серьезная институциональная проблема, связанная с тем, что практически все места содержания под стражей, начиная с мест предварительного заключения и заканчивая исправительными учреждениями, находятся в ведении Министерства внутренних дел РК (ст.16), а не гражданского ведомства – Министерства юстиции РК или самостоятельного ведомства. То есть сохраняется подчиненность мест содержания под стражей практически военизированному государственному ведомству, к тому же ведущему расследование преступлений. Это институциональное построение противоречит современной практике и ещё больше ставит под сомнение возможность реализации задачи «сохранения» и «социальной реабилитации» осужденных к лишению свободы.

Такой же вывод следует и из анализа некоторых основных средств исправления осужденных (ст.7): режим отбывания наказания; воспитательное воздействие; общественно полезный труд; общественное воздействие.

С нашей точки зрения режим отбывания наказания не может быть средством исправления. Режим отбывания наказания это обеспечение охраны, изоляции, поддержание определённых правил поведения, связанных с видом наказания. Причём этот правовой институт более характерен для таких видов наказания как лишение свободы, арест и ограничение свободы, и в значительно меньшей степени – для общественных работ. А для таких видов наказания, как исправительные работы и штраф, не говоря уже о дополнительных видах наказания, он малоприменим. Использование режима отбывания наказания как средства исправления осужденных в новом УИК РК ещё раз подтверждает вывод, что в проекте реализуется концепция «воспитания и исправления», а не современная концепция «сохранения».

«Общественно-полезный труд» или просто «труд» упомянут в целом ряде статей УИК РК (ст.ст. 7, 10-11, 63, 67, 69, 92, 95, 96, 104, глава 19).

В двух случаях, при исполнении наказания в виде ограничения свободы (глава 13) и общественных работ (глава 12), этот труд рассматривается как принудительный (ст. 63) или как «общественно-полезные работы» (ст.57), исполняемые по приговору суда.

В других статьях УИК РК не указано, что этот «*общественно-полезный труд*» является принудительным и исполняемым по приговору суда, однако в ст.104 указано, что «*осужденные к лишению свободы обязаны трудиться на местах и работах, определяемых администрацией учреждения*».

Таким образом, этот труд, к которому осужденные привлекаются и обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения, становится обязательным.

Необходимо, обратить внимание на то, что общественно-полезным трудом по сути являются только общественные работы и частично принудительный труд, который непосредственно связан с ограничением свободы, когда осужденные к ограничению свободы, не имеющие постоянного места работы и не занятые на учёбе, подлежат привлечению к

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, но не более двухсот сорока часов в год (ст.44 Уголовного кодекса РК). Это, по существу, - привлечение осуждённых к ограничению свободы к общественным работам.

Любой другой труд, к которому администрация учреждений уголовно-исполнительной системы привлекает осуждённых к лишению свободы, не является общественно-полезным. Это может быть труд на государственном или частном предприятии, но это не труд, который может называться общественно-полезным. Это труд, который позволяет осуждённому зарабатывать деньги для того, чтобы, может быть, поддержать свою семью, которая осталась без кормильца, или возмещать материальный ущерб и моральный вред, причинённый потерпевшему совершенным преступлением, или, наконец, иметь возможность отовариваться в торговых точках учреждения.

Труд это не средство исправления, а вот занятость в местах лишения свободы это средство социализации или ресоциализации и с этой точки зрения приносит большую пользу для развития у осуждённого навыков жизни в обществе. Мотивация к труду в учреждениях уголовно-исполнительной системы связана и с пользой для самого осуждённого, который зарабатывает хоть какие-то средства, и с тем, что занятость психологически «сокращает» срок.

Обязательный общественно-полезный труд как основное средство исправления осуждённых в стране с рыночной экономикой, где существует безработица, биржи труда и проблемы занятости трудоспособного населения, даже не находящегося в местах лишения свободы, является наследием советского подхода к труду осуждённых.

По существу ограничения трудовых прав осуждённых к лишению свободы связаны только с особым порядком заключения, изменения и прекращения трудового договора или перевода на другую работу, что может осуществляться только с разрешения администрации учреждения уголовно-исполнительной системы (поскольку требует обеспечения соблюдения режима отбывания наказания и запретов на занятие определёнными видами деятельности и определённых должностей), а также запрещением прибегать к забастовкам, отказу от работы и другим формам группового или индивидуального неповиновения как способу разрешения трудового конфликта.

Сохранение старых подходов в новом УИК РК консервирует старое представление о труде осуждённых и не соответствует современным представлениям о целях и порядке отбывания наказания в виде лишения свободы. Более того, указание в ст.104 на то, что *«осуждённые к лишению свободы обязаны ... трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения»*, делает труд принудительным, поскольку лишает осуждённого возможности отказаться от подписания трудового договора на не устраивающих его условиях.

Это положение явно противоречит п.1 ст.24 Конституции РК, где указано: *«каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения»*.

Понятие *«принудительный труд»* дано в Трудовом кодексе РК от 15 мая 2007 года. Согласно ст.8 Трудового кодекса РК принудительный труд запрещён, и под принудительным трудом понимается любая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

своих услуг. При этом принудительным трудом не считаются работы, требуемые от какого-либо лица вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов, и что лицо, выполняющее её, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц.

Запрещение принудительного труда предусмотрено рядом международных правовых актов, ратифицированных Республикой Казахстан, в частности Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией Международной организации труда (МОТ) №29 о принудительном или обязательном труде, 1930 г. Согласно нормам международного права не считаются принудительным трудом работа или служба, выполняемая на основании вступившего в законную силу приговора суда; военная служба; работа в условиях чрезвычайных обстоятельств.

В полном соответствии с международными актами в Конституции РК предусматривается возможность принудительного труда в строго определённых случаях. К ним относится труд в условиях чрезвычайного или военного положения, а также работы (труд), выполняемые в соответствии со ст.ст.42-44 Уголовного кодекса РК, когда по приговору суда в качестве наказания назначены исправительные или общественные работы, а также ограничение свободы.

Таким образом, приговор суда о наказании в виде лишения свободы не является предусмотренным в Конституции РК случаем возможного применения принудительного труда. Наконец, обязательного труда осуждённых к лишению свободы нет ни в одном из известных уголовно-исполнительных кодексов демократических государств, а заключение трудового договора осуждённым к лишению свободы под угрозой наказания за отказ от его заключения (поскольку согласно ст.130 такой отказ является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания) делает такой трудовой договор юридически ничтожным с момента его подписания под принуждением.

С нашей точки зрения ни режим отбывания наказания, ни общественно-полезный труд не могут быть средствами исправления осуждённых.

Как уже отмечалось выше, основным критерием степени исправления осуждённого в новом УИК РК является оценка его поведения. То есть реализуется всё та же концепция «воспитания и исправления» (ст.124), основанная на формальных показателях оценки поведения, отрицательных и положительных его степенях (ст.95).

Причем эти степени зависят от наличия (отсутствия) поощрений (ст.95, глава 21) и взысканий (ст.ст. 67, 68, 95, 109, 111, 112, 121, 124, глава 21), а также участия в деятельности добровольных (в ранее действовавшем уголовно-исполнительном законодательстве – самодеятельных) организаций (ст.ст. 95, 126, 128).

Оценка степеней поведения по наличию поощрений и взысканий весьма субъективна, поскольку отсутствуют надежные критерии, и существует возможность избирательного подхода.

Согласно ст.128 *«за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, учебе, активное участие в работе добровольных образований и воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, к осужденным применяются следующие меры поощрения: объявление благодарности;*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

награждение подарком; премирование; предоставление дополнительного краткосрочного свидания; разрешение дополнительного расходования денег в сумме до одного месячного расчетного показателя на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни; досрочное снятие ранее наложенного взыскания». Кроме того, «осужденным, отбывающим наказание в учреждении минимальной безопасности, ... разрешается проведение за пределами учреждения выходных и праздничных дней с девяти до восемнадцати часов».

Очевидно, что оценка добросовестности отношения к труду, хорошего поведения и т.д. будет основываться на субъективном восприятии сотрудников режимного, оперативного и воспитательного отделов учреждений уголовно-исполнительной системы. При этом нет никаких гарантий от злоупотреблений, сведения счетов, коррупции и т.д., что, как следует из многочисленных сообщений правозащитников и бывших заключенных, широко распространено в настоящее время в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана.

В результате, помимо того, что в ряде случаев, как следует из информации СМИ и правозащитников, можно получить поощрение за определенную плату или услуги сотрудникам учреждений уголовно-исполнительной системы, одновременно существуют и неформальные установки на непредоставление поощрений в период действия взыскания (чтобы не снимать взыскание), через непродолжительные промежутки времени (например, менее трех-шести месяцев) или незадолго до наступления срока обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении, а также некоторым осужденным, к которым привлечено внимание.

Это делает саму систему поощрений малоэффективной и крайне субъективной.

Аналогично согласно ст.131: «За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным применяются следующие меры взыскания: замечание; выговор; дисциплинарный штраф в размере до двух месячных расчетных показателей; водворение в дисциплинарный изолятор на срок до пятнадцати суток; перевод в одиночные камеры на срок до шести месяцев. К осужденным, отбывающим наказание в учреждении минимальной безопасности, применяются взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы территории учреждения в свободное от работы время на срок до тридцати суток».

Необходимо отметить, что перечень возможных нарушений установленного порядка отбывания наказаний весьма обширен.

Так в ч.2 ст.130 указан вполне исчерпывающий перечень злостных нарушений порядка, которыми являются: отказ без уважительных причин от работ по благоустройству учреждения и улучшению условий проживания; угроза представителям администрации учреждения, их оскорбление, неповиновение им, в том числе сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, с целью нарушения режима отбывания наказания; передача (получение), изготовление, хранение предметов, документов, вещей, изделий, веществ, продуктов питания, не предусмотренных правилами внутреннего распорядка учреждений; уклонение от обязательного и принудительного лечения, назначенного судом; отказ от предоставленной администрацией учреждения в соответствии со статьей 119 ... оплачиваемой работы; самовольное оставление территорий учреждения минимальной безопасности и рабочего объекта; невозвращение в установленный срок в учреждение осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд за его пределы, за

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

исключением случаев, предусмотренных ч.8 ст.113; употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ; игра в карты, а также иные игры с целью материальной или иной выгоды; совершение действий сексуального характера; мелкое хулиганство; организация или активное участие в группировках осуждённых, направленных на совершение нарушений, указанных в подпунктах 1) – 11) настоящей части.

Однако, помимо этого нарушением установленного порядка отбывания наказания является невыполнение всех требований, установленных УИК РК и правилами внутреннего распорядка учреждений (ч.1 ст.130). Этот не соответствующий принципу юридической определённости и предсказуемости практически «безразмерный» по возможностям наложения взысканий перечень нарушений даёт возможность сотрудникам уголовно-исполнительной системы избирательного подхода и откровенного произвола.

Как и в случае с объявлением поощрений, при существующей системе наложения взысканий нет никаких гарантий от злоупотреблений, сведения счетов, коррупции и т.д. Из практики известно, что наложение взысканий, помимо способа борьбы с нарушителями режима и поддержания дисциплины, является широко распространённым способом давления на осуждённых к лишению свободы, которые пытаются жаловаться на администрацию учреждений уголовно-исполнительной системы, или заключённых, которые по тем или иным причинам «попали в немилость» тех или иных сотрудников или вообще пытаются отстаивать свое человеческое достоинство.

При отсутствии надёжных критериев оценки взыскания могут налагаться как за действительные нарушения режима, так и за незначительные проступки, вроде случайного опоздания на проверку. Поскольку согласно ч.1 ст.130 взыскания могут налагаться (а могут и не налагаться) за нарушения порядка отбывания наказания, то из этого следует, что взыскания могут налагаться за нарушения любых положений подзаконных нормативных актов, вроде Правил внутреннего распорядка в исправительных учреждениях.

Это приводит к тому, что на практике одни заключённые могут подвергаться взысканиям в виде письменно оформленных замечаний и выговоров за недостаточно быстрый подъем с постели, за сидение на кровати в неустановленное время, за недостаточно аккуратно заправленную постель, за неаккуратно сложенные вещи в шкафчике или тумбочке и т.д., а другие заключённые (особенно принадлежащие к «активу» (добровольным (самодеятельным) организациям) могут не особо следовать тем же обязательным правилам.

При этом любое оформленное взыскание влечёт за собой присвоение статуса нарушителя порядка отбывания наказания, и при отсутствии поощрений этот статус сохраняется в течение 6 месяцев, влияя на условия содержания, изменение условий отбывания наказаний, вида исправительного учреждения или условно-досрочного освобождения.

Наконец, два таких малозначительных нарушения в течение шести месяцев делают осуждённого систематическим нарушителем порядка отбывания наказания (ч.3 ст.130), а если эти два нарушения были однородными и осуждённый помещался в дисциплинарный изолятор или одиночную камеру, то – злостным нарушителем (ч.3 ст.130).

Это делает систему поощрений и взысканий инструментом манипулирования со стороны администрации учреждений уголовно-исполнительной системы, практически лишая её объективно оцениваемого стимулирующего компонента. Между тем эта система положена в

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

основу оценки поведения через отрицательные и положительные степени, с которыми связаны целый ряд льгот и преимуществ.

На основе оценки поведения осуждённого в местах лишения свободы, особенно с использованием системы поощрений и взысканий, закреплённой в УИК РК, невозможно прийти к однозначному выводу о его исправлении, так как оценка эта даётся в системе координат исправительного учреждения, а не с точки зрения готовности человека к вхождению в социум после освобождения. Иными словами, администрация учреждения воспринимает осуждённых не как граждан, а только лишь как «хороших» или «плохих» осуждённых».

Было бы целесообразно, исходя из международных стандартов, реформировать систему оценки «правопослушного поведения», заменив исправительный подход оценкой социальных показателей, по которым можно прогнозировать возможное поведение и образ жизни осуждённого после освобождения. Критерии оценки правопослушного поведения должны указывать на позитивные или негативные изменения в способности осуждённого к социализации, приспособлению, восстановлению жизненных навыков и ориентации на нормальную жизнь в обществе после освобождения.

Как уже отмечалось, оценка поведения осуждённого по степеням непосредственно влияет на условия отбывания наказания, вид учреждения, в котором осуждённый к лишению свободы содержится, и возможность условно-досрочного освобождения (ст.95). В свою очередь условия отбывания наказания прямо влияют на свидания, получение посылок и т.д.

Как и в ранее действовавшем, в новом УИК РК условия отбывания наказания разбиты на четыре категории:

- обычные (отбывают наказание осужденные, вновь прибывшие в данное учреждение, а также осужденные, переведенные из строгих (не ранее, чем через шесть месяцев – в учреждениях минимальной и средней безопасности, девять месяцев – в учреждениях максимальной безопасности и один год – в учреждениях чрезвычайной безопасности) и облегченных условий отбывания наказания);
- облегченные (в которые (по отбытии не менее трёх месяцев срока наказания – в учреждениях минимальной безопасности, шести месяцев – в учреждениях средней безопасности, девяти месяцев - в учреждениях максимальной безопасности, одного года – в учреждениях чрезвычайной безопасности) осужденные, имеющие первую положительную степень поведения, при добросовестном отношении к труду переводятся из обычных условий отбывания наказания);
- льготные (куда переводятся осужденные, имеющие третью положительную степень поведения, находящиеся не менее трех месяцев в облегченных условиях в учреждениях средней и максимальной безопасности, шести месяцев – в учреждениях максимальной безопасности, и за год до освобождения по отбытию срока – в учреждениях средней безопасности, за девять месяцев – в учреждениях максимальной безопасности, за шесть месяцев – в учреждениях чрезвычайной безопасности);
- строгие (куда переводятся осужденные, отбывающие наказание в обычных, облегченных и льготных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания) (ст.ст. 135, 137, 139, 142, 144).

Эта сложная и весьма субъективная оценка поведения осуждённых к лишению свободы, непосредственно влияющая на условия их содержания, как представляется, способствует избирательному дискриминационному подходу, произволу и коррупции.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кроме того, с учётом заявленной цели принятия нового уголовно-исполнительного законодательства – приближение к международным стандартам и гуманизация пенитенциарной политики, непонятным является ухудшение положения осуждённых к лишению свободы в ряде статей нового УИК РК по сравнению со старым уголовно-исполнительным законодательством.

Так, например, в соответствии с п.1 ст.106: *«Осуждённым предоставляются свидания: краткосрочные продолжительностью два часа, длительные на территории учреждения продолжительностью двое суток»*. В соответствии с действовавшим до 1 января 2015 г. уголовно-исполнительным законодательством РК осуждённым предоставлялись краткосрочные свидания продолжительностью от 2-х до 4-х часов, а длительные – до 3 суток.

Исходя из цели поддержания социальных связей, поддержания семейных контактов, участия в воспитании детей подобные сокращения продолжительности свиданий представляются и нелогичными, и необоснованными.

Достаточно иллюстративно сравнение норм в старом и новом уголовно-исполнительном законодательстве, касающихся ряда прав осуждённых к лишению свободы, по видам исправительных учреждений и условиям содержания (см. таблицу 1).

Из анализа этой таблицы следует, что кроме некоторого повышения размеров средств, которые осуждённые к лишению свободы могут расходовать ежемесячно на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, их положение по сравнению с нормами ранее действовавшего уголовно-исполнительного законодательства ухудшилось практически во всех видах исправительных учреждений, кроме тюрем, в частности, в отношении права на свидания и получение посылок и бандеролей.

Помимо того, что как уже отмечалось выше, длительность краткосрочных свиданий сократилась с 4 до 2 часов, а длительных свиданий - с трех суток до 2 суток, сократилось также и их количество в течение года. Так в колониях-поселениях (теперь – учреждениях минимальной безопасности) раньше не было никакого деления на условия отбывания наказания и, соответственно, никаких ограничений в отношении количества краткосрочных и длительных свиданий. Да в этом не было и никакого смысла, поскольку подавляющее большинство колонистов-поселенцев работало за пределами учреждения и, соответственно, неограниченно общалось с обычными гражданами. Теперь это общение со своими близкими, друзьями и знакомыми осуждённому ограничено, хотя логика таких ограничений не совсем ясна. Несмотря на сохранение в новом уголовно-исполнительном законодательстве права осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях этого вида, на проживание со своей семьёй за пределами учреждения, из него исключено право проведения выходных и праздничных дней за пределами учреждения при хорошем поведении.

В учреждениях средней, максимальной и полной безопасности (ранее - колониях общего, строгого и особого режимов) также сокращено количество краткосрочных или длительных свиданий, особенно для осуждённых, содержащихся в обычных или строгих условиях отбывания наказания.

С одной стороны, это некие стимулирующие меры (хотя длительность таких свиданий в целом сокращена), а с другой – предоставляет администрации учреждений ещё больше возможностей для избирательного дискриминационного подхода или коррупции.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вызывает определённые вопросы использование термина «учреждения» разной степени «безопасности» исходя из этимологии слова «безопасность». Непонятно, о безопасности кого идет речь? Если о безопасности общества, то непонятно, почему минимальная безопасность для общества наступает при содержании осуждённых в колониях-поселениях. Означает ли это, что от них исходит самая большая опасность? Если речь идет о самих заключенных, то вообще нельзя говорить о степенях их безопасности, потому что всем им должна быть гарантирована максимально возможная безопасность. Если говорить о безопасности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, то точно также им должна быть обеспечена максимально возможная безопасность. Да и общество не может находиться в границах от максимальной до минимальной безопасности. Ему тоже нужно обеспечивать максимально возможную безопасность. Это задача государства.

Вообще термин «учреждение безопасности» не вполне удачен и требует пересмотра. Этот термин, видимо, появился в результате формального перевода английского термина «security» (например, «high security prison»). Но дело в том, что «security» в зависимости от контекста может быть переведен не только как «безопасность», но и как «контроль (охрана, изоляция)». «High security prison» означает учреждение (тюрьма) с наивысшей степенью контроля (охраны, изоляции), а не – высокой или максимальной безопасности. Речь идёт о степенях контроля и изоляции осуждённых к лишению свободы (охраны и режима).

Тогда логичнее называть учреждения максимальной охраны и учреждения минимальной охраны или учреждения минимального контроля и учреждения максимального контроля. Возможно использование термина «изоляция». Например, «учреждение с максимальной степенью изоляции», «учреждение с минимальной степенью изоляции» или «учреждение со средней степенью изоляции».

В целом необходимо отметить, что, несмотря на наличие в новом Уголовно-исполнительном кодексе РК ряда прогрессивных положений, в нём продолжает реализовываться отставшая от современных представлений концепция «воспитания и исправления», основанная на формальных оценках поведения осуждённых и использовании режима отбывания наказания и общественно-полезного труда как одних из основных средств исправления. Он нуждается в серьёзной доработке для приведения уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан в соответствие с международными стандартами и передовой практикой.